

РОССИЯ НА ПУТИ ПОСТРОЕНИЯ ПРАВОВОГО ГОСУДАРСТВА

Артак Манукян*

Проблема формирования российского государственного организованного общества на правовых началах требует постоянного внимания и дальнейшей фундаментальной теоретической разработки, всестороннего анализа взаимодействия личности и субъектов политической системы, обеспечения правовой защищенности граждан и государственных институтов, равенства всех перед законом. Это положение принципиальное и звучит в высшей степени актуально с точки зрения стратегии модернизации российской государственной системы и российского общества в целом. Все исследователи практически единодушны в защите концепции правового государства. Ее основные положения всесторонне раскрываются в работах не только зарубежных авторов, но и многих ведущих ученых-юристов нашей страны, в том числе Г.В. Атаманчука, Р.В. Енгибаряна, Ю.К. Краснова, Б.С. Эбзеева. Концепция правового государства справедливо рассматривается учеными, как пишет профессор М.Н. Марченко, «в качестве некоего государственно-правового идеала, своего рода законченного государственно-правового штампа, идеологизированного и идеализированного варианта развития того или иного государства, стремящегося к совершенству»¹.

Сходная мысль, хотя и несколько в иной редакции выражена Л.С. Мамутом. Он считает, что модель правового государства имеет огромное практическое значение. Поэтому требуется серьезная инвентаризация политико-юридического знания о правовом государстве, прежде всего на предмет выявления в нем базовых черт правовой государственности, сконструированных не в виде «некоего индивидоцентрично-

го идеала»². Не случайно профессор Е.А. Лукашева говорит о том, что «в исторических реалиях не было еще правового государства, выражающего его изначальный замысел и предназначение»³. С этим утверждением согласен А.А. Матюхин, отмечающий, что «теоретические построения о правовом государстве как исторической реальности используются в качестве осмысления идеала, который к тому же практически никогда не может быть достигнут»⁴. Хотя стремиться к нему необходимо, а для нас идеал правового государства может быть одним из основных направлений модернизационного курса. С этой точки зрения прав В.С. Нерсисянц, который убежден, что конечная цель теории и практики правового государства «состоит в утверждении правовой формы и правового характера взаимоотношений (взаимных прав и обязанностей) между публичной властью и подвластными объектами права, в признании и надлежащем гарантировании формального равенства и свободы всех индивидов, прав и свобод человека и гражданина»⁵.

В философско-правовых публикациях встречаются и другие, нередко крайние оценки и выводы, косвенно подтверждающие сугубо теоретический характер тех или иных конструкций правового государства. Д.И. Нурумов считает, что «права человека не существуют в традиционном обществе, как их понимают на Западе, они не сконструированы космологически, а, скорее всего, присутствуют, причем структурно неопределенно, в ценностной шкале традиционного общества. Они уже есть суть гармоничного человеческого существования. Они есть продукт бесконечного становления жизни, без определений, являющихся только обманом и абстракцией, которые скорее определяют структуру или даже

* Манукян Артак Ростомович, аспирант кафедры государственного управления и права Международного института управления МГИМО(У) МИД РФ

сами себя, нежели жизнь в ее неповторимом качестве»⁶.

При всем многообразии взглядов на сущность правового государства можно представить и его общую синтезирующую основу – законность, демократизм, стремление к справедливому общественному устройству, эпицентром которого является человеческая личность и ее права во всех сферах общественной жизни. Поэтому, рассматривая правовое государство не только как концепцию, но и как реальную социальную практику⁷, полагаю, что в настоящее время приобретают особую актуальность учения о государстве, сущности публичной власти и права. Это связано с объективно наступающим (отчасти наступившим) этапом переосмысления многих фундаментальных ценностей современного мира, в том числе соответствия провозглашенных на конституционном уровне принципов правового государства тому, что имеется в реальной действительности. Данное утверждение базируется на анализе целого ряда тенденций, присущих как современным исследованиям в области философии права, политологии, социологии и социальной психологии, так и различного рода теоретико-методологическим исследованиям, осуществившим достаточно серьезный прорыв в философско-правовом осмыслении идеи правового государства на рубеже двух веков.

Рассмотрение теории правового государства как концепции должного устройства общественной жизни (т.е. идеала) позволяет снять многие сомнения, обусловленные социальными разочарованиями в возможности полностью реализовать гуманистический потенциал правового государства. Как представляется, откровенное признание права и правового государства как категорий, имеющих преимущественно идеальный характер, должно являться следующим логическим шагом современной правовой науки.

В настоящее время большинство правоведов России констатируют то, что наша страна находится лишь в начале пути формирования демократического правового государства. У нас с большим трудом выстраивается система власти, при которой государство в своих действиях (в политике и практике государственного управления) руководствуется

исключительно правом, причем не вообще и абстрактно, а в интересах человека и гражданина, прав, свобод и законных интересов. И это при условии, что никто не возражает, что правовое государство строится строго на основе всеобщего участия граждан в делах государства. Часть 2 ст. 3 Конституции Российской Федерации также указывает на это. В ней прямо записано: «Народ осуществляет свою власть непосредственно, а также через органы государственной власти и органы местного самоуправления»⁸. Это так и по-другому в условиях современного цивилизованного государства быть не может.

Профессор В.А. Туманов по этому поводу пишет: «Как только страна отказалась от тоталитарных методов правления и попыталась встать на путь правового государства... так сразу же дал о себе знать низкий уровень правовой культуры общества, десятилетия царившие в нем пренебрежение к праву, его недооценка»⁹. Прошедший после распада СССР почти двадцатилетний период показывает, что население проявляет крайне низкую способность к общественной самоорганизации, надеясь только на власть. Правовой нигилизм, коррупция, бюрократические извращения стали обыденным явлением. На все эти важнейшие моменты обращает внимание Президент Российской Федерации, с тревогой говорит об этом практически во всех своих политических докладах и выступлениях. На заседании Совета по содействию развитию институтов гражданского общества и правам человека (19 мая 2010 года) он говорил об опасности неравномерного экономического и политического развития российских регионов. Доходит даже до того, что «некоторые из них постепенно выпадают из федеральной юрисдикции».

Тем не менее, очевидно, что наше общество обладает необходимым источником формирования более качественного права, более четко организованной и нормативно урегулированной федеральной и местной власти и как следствие – сильного демократического правового социального государства. Данным источником могут выступать сами граждане с присущими им житейской мудростью, сильной социальной позицией, правовой активностью, кото-

рую можно определить как энергичную деятельность граждан в сфере права и правовых отношений.

В России существуют не только фундаментальные, культурологические и политико-правовые особенности формирования правового государства, но и специфические национальные особенности этого процесса. Решения Президента России последнего времени (отказ от содержания под стражей обвиняемых в экономических преступлениях, проект Закона о полиции и др.) говорят о том, что в России осуществляется достаточно продуманный курс на построение

правового государства. Хотя измерить уровень или качественную его характеристику непросто, а то и вовсе не представляется возможным.

С учетом изложенного можно признать, что доктрина правового государства получила у нас неплохое научное обоснование. Однако нельзя забывать, что правовая государственность как социальный идеал представляет собой, прежде всего, идеологию саморегулируемого гражданского общества, верховенства правового закона, разделения власти, гарантированность прав и свобод граждан.

Литература:

- ¹ Марченко М.Н. Проблемы теории государства и права. М., 2001. С. 290.
- ² Мамут Л.С. Народ в правовом государстве. М., 1999. С. 13.
- ³ Лукашева Е.А. Права человека и правовое государство // Общая теория прав человека. М., 1996. С. 70.
- ⁴ Матюхин А.А. Государство в сфере права: институциональный подход/М., 2004. С. 171.
- ⁵ Нерсесянц В.С. Общая теория права и государства. М., 2001. С. 308.
- ⁶ Нурумов Д.И. Кризис западного мировосприятия и права человека // Право и политика. 2000. № 3. С. 91.
- ⁷ Под реальной социальной практикой следует понимать существование целого ряда государств, на конституционном уровне закрепивших положения, прямо констатирующие правовой характер государственного устройства в этих странах.
- ⁸ Конституция Российской Федерации. М., 1996. С. 12.
- ⁹ Туманов В.А. Правовой нигилизм в историко-идеологическом ракурсе // Государство и право. 1993. № 8. С. 52.